

Андрей и Людмила Соболевы

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ
МОРОЗКО

КНИГА С РАСКРАСКАМИ И ЗАДАНИЯМИ

Русская народная сказка в обработке
Андрея и Людмилы Соболевых

Морозко

«Автор»

2026

Андрея и Людмилы Соболевых Р.

Морозко / Р. Андрея и Людмилы Соболевых — «Автор», 2026

Русские народные сказки в обработке Андрея и Людмилы Соболевых — это волшебный мир, полный приключений, мудрых уроков и ярких героев. Сказки учат доброте, смекалке и справедливости, помогают ребёнку разобраться, где храбрость, а где хвастовство, где дружба, а где обман. Эта книга — настоящий помощник для развития и обучения ребёнка: внутри — раскраски и задания по тексту. Раскрашивая картинки, малыш лучше запомнит сюжет и героев, а задания помогут развить внимание, воображение и речь. Идеальный выбор для уютного семейного чтения и весёлых занятий вместе с родителями! **КНИГА С РАСКРАСКАМИ И ЗАДАНИЯМИ ПО ТЕКСТУ**

© Андрея и Людмилы
Соболевых Р., 2026
© Автор, 2026

Русская народная сказка в обработке Андрея и Людмилы Соболевых Морозко

МОРОЗКО

Жили-были на белом свете дед с женой и дочкой. Дружно жили, хорошо — душа в душу, ни ссоры, ни крика, только смех да пироги по воскресеньям. Да вот только однажды жена умерла, и остался дед один с дочкой. Долго ли, недолго горевал, а женился заново. Да вот только взял он в жёны бабу сварливую и недобрую — словно не жену привёл, а выюгу в дом: чуть что не по ней — сразу метель из слов, и всем от этой метели холодно.

У бабы той тоже дочка была, да только баба свою дочку всё по головке гладила, а падчерицу невзлюбила — и днём и ночью ей покоя не давала, всё придиралась: то не так стоит, то не эдак дышит. У неё на падчерицу глаз был острый, а на родную дочку — словно в тумане: родная хоть на голове ходи, всё «ах,

какая умница!», а падчерица хоть десять дел разом сделай — всё «не стараешься!».

Все хозяйство дедова дочка делала: и воду из колодца таскала — так, что даже ведро, говорят, от усердия звенело; и дрова в дом носила — да так ловко, что поленья сами в поленицу складывались; и за скотиной ухаживала, поила-кормила её и доила дважды в день; и дом мела, и печку топила, и еду готовила — да так вкусно, что даже мыши из подполья на запах сбегались, но, увидев, сколько работы у девочки, тут же прятались обратно: «Не будем мешать, она и так крутится как белка в колесе!»

А родная дочка только на печи валялась да леденцы на палочке ела, да ещё и норовила так развалиться, чтобы и встать было лень, и пожаловаться, что ей тесно. Да только баба всё

равно не успокаивалась, и с каждым днём всё больше на падчерицу бранилась — словно ей чем громче кричит, тем теплее на душе. И решила она тогда дедову дочку со свету сжить.

Пристала к деду и говорит:

— Бери, дед, свою дочку и вези её с моих глаз подальше куда хочешь. Чтобы уши мои о ней больше никогда не слышали, а глаза никогда не видели! И не куда-нибудь к родным в тёплый дом, а в глухой лес да на лютый мороз! А не то я и тебя самого со свету сживу!

Заплакал дед, а деваться ему некуда — перед этой бабой он был как лист на ветру: куда подует, туда и гнётся. Вот посадил он родную дочку в сани в одном лёгком полушубке — тонком, будто из утреннего инея сшитом, — и повёз её в глухой лес на лютый мороз. Приехал в чащу непроглядную, где даже вороны от холода не каркают, посадил дочку под деревом, поцеловал её, развернул лошадь, да уехал поскорее, чтобы смерти родной кровинушки не видеть.

Бедная дочка под лапу еловую присела, платком дырявым запахнулась и замерла — сидит тише воды, ниже травы, только нос прячет, чтобы не посинел от обиды и холода.

А в это время рядом сам Морозко проходил. Увидел он: девица красная под ёлкой в сугробе сидит, дрожит, словно осиновый листок, и даже снег под ней, кажется, стесняется хрустеть. Подобрался к ней поближе и говорит:

— Я — Морозко. Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Тепло, дедушка Морозко, тепло, миленький, — отвечает дочка, а сама зубами чуть-чуть постукивает, да так тихо, будто это снежинки друг о друга шепчутся.

Тогда Морозко ещё сильнее холоду напускает, с ёлки на ёлку перепрыгивает, ветками потрескивает — словно хочет проверить, из какого теста эта девочка: замёрзнет и заплачет или и дальше будет

держаться, будто у неё внутри маленький солнечный зайчик живёт.

— Ну а теперь тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Ой, тепло, дедушка, тепло, родненький, — отвечает девица посиневшими от холода губами, но улыбается так, что даже иней на ветках будто светлее становится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.